

Сироты напоказ

Елена Альшанская о том, что принес нам «закон Димы Яковлева»

Газета.Ru, 25.12.2013

http://www.gazeta.ru/comments/2013/12/25_a_5818921.shtml

По открытым данным, есть информация о 196 детях, которые уже были знакомы со своими американскими потенциальными родителями, но не смогли уехать к ним. 95 из них, несмотря на обещания первых лиц страны найти всем этим детям семьи в России, остались на конец года в детских домах. Для них, как и для сотен тысяч других детей, в этом году ровно ничего не изменилось. Год назад, в декабре 2012-го, Госдума подписала так называемый закон Димы Яковлева. А точнее, поправки к ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Основополагающим правом и свободой гражданина Российской Федерации, если вдруг он сирота и ребенок, оказалось также право оставаться в детском доме и не обрести семью, если семья эта с неправильным гражданством и местом жительства.

Когда я пишу и говорю о «законе Димы Яковлева», всегда испытываю сложные чувства. Потому что на самом деле я уверена, что наша страна действительно потенциально может обойтись без иностранного усыновления, и, как человек, много лет работающий в сфере содействия семейному устройству, я знаю, сколько коррупции связано с иностранным усыновлением. Коррупции, безусловно, организованной руками наших чиновников, сотрудников тех ведомств и служб, которые отвечают за устройство детей.

Увы, никто ни к какому наказанию за коррупцию в связи с запретом на усыновление в США привлечен не был: все те же чиновники сидят на своих местах, поднимаются вверх по карьерной лестнице, никакой ответственности ни за что не несут.

Зато почему-то эту ответственность понесли дети.

Когда я говорю о том, что мы могли бы справиться своими силами, я, конечно, говорю не о текущей ситуации. Сегодня ни само устройство системы государственной помощи ребенку, попавшему в беду, ни наше законодательство, ни наше общество не готовы взять на себя помощь своим. Мы можем занимать любую позицию и не принимать помощи от иностранцев по соображениям патриотизма, или гордости, или глупости — это наше дело. Когда мы взрослые, когда мы решаем это сами, и когда это не вопрос жизни и смерти.

Не побоюсь сказать, что для ребенка, живущего без семьи, возможность ее обрести — это именно вопрос жизни и смерти. Возможность жизни. Возможность развития личности.

Полноценного развития личности в системе коллективного ухода никогда не будет. Какой потенциал и какие возможности были бы у этого ребенка, не вырасти он детдомовским, мы никогда не узнаем. Детский дом — это навсегда украденная у ребенка жизнь. И можно говорить громкие слова, что мы этого ребенка спасли от смерти. Мол, мало ли что было с ним в его родной семье? Но мы спасли его от смерти, не дав возможности жить. И большой вопрос, спасли ли. Я знаю немало случаев, когда в родной семье ничего ребенку не угрожало, а он был изъят. Но ведь бедность, грязь или некомпетентность родителей — вопросы решаемые и уж точно не вопросы жизни и смерти ребенка.

Когда я смотрю на детей в домах ребенка, в детских домах, в детских домах инвалидов, я вижу тысячи исковерканных судеб, в каждой из которых был совершенно реальный шанс на спасение. Можно было помочь маме или хотя бы не уговаривать ее отказаться от ребенка с синдромом Дауна, потому что «родишь еще здорового».

Можно было не полениться и найти родных в Иркутске или Чите, можно было найти приемную семью, можно было найти любую семью, лишь бы этот ребенок имел возможность жить, развиваться, быть личностью, быть собой. Не Ивановым или Сидоровым из восьмой группы, которых хвалят за то, что они научились идеально не выражать и не проявлять своей боли, одиночества, тоски по родителям, своего характера, которые всегда делают, что им говорят, поют русские народные песни в ансамбле и дружно улыбаются приехавшим спонсорам.

Не Полиной из отделения милосердия, которая всю жизнь лежит в одной из 12 кроватей и которую раз в несколько месяцев, о радость, выводят погулять. Потому что няня — одна на 12 неходячих детей.

И даже эта няня уйдет после работы домой, к своим детям, к своей семье, а Полина останется тут, сама по себе, ничья, и к ней никто, как к своему ребенку, не придет.

Прошел год. По открытым данным, есть информация о 196 детях, которые уже были знакомы со своими американскими потенциальными родителями, но не смогли уехать к ним. 95 из них, несмотря на обещания первых лиц страны (а значит, какого уровня задача!) найти всем этим детям семьи в России, остались на конец года по-прежнему в детских домах. Для них, как и для сотен тысяч других детей, в этом году ровно ничего не изменилось.

Общий подъем, общий завтрак, общие комнаты, в которых такие же ничейные дети ждут непонятно какой участи. 95 детей, которые целый год уже могли жить в семье, — это на самом деле очень и очень много. Потому что, я уверена, даже одна исковерканная жизнь ребенка не стоит никаких важных поз на международной арене.

Необходимость как-то отвечать за свои заявления привела к тому, что теме социального сиротства было в этом году уделено беспрецедентное внимание. СМИ, депутаты, губернаторы, министерства — все в том или ином виде обсуждали этот вопрос. Были приняты меры поддержки российских усыновителей.

Это долгий разговор, почему одними мерами поддержки усыновителей эта проблема никак не решается. Они в общем-то и не сработали. Тогда заговорили о системе профессиональных семей. Ощущение, что чиновники пытаются найти ахиллесову пяту сиротства и придумать один простой способ, чтобы мигом, одним росчерком пера сделать всем хорошо.

К сожалению, ахиллесова пята сиротства — социально-экономическое устройство нашего общества: жизнь российской семьи в формате выживания. И так просто это не решить.

Из того, что мне видится пока самым полезным, — это проект постановления о реформировании сети учреждений для детей-сирот. По сути, о реформировании, хотя называется он «Положение об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот». Правда, проект этот пока развивается в формате «шаг вперед, два назад». Очень надеюсь, у глав министерств хватит смелости запустить реформу. Тогда дети хотя бы будут жить в человеческих условиях семьи, а не в безличных муравейниках, а сами учреждения будут рассматриваться как места временного размещения ребенка. Это уже что-то. Первый шаг.

Теперь мы стоим перед всем миром со всей нашей сиротской системой напоказ.

Мы привлекли к себе слишком большое внимание. Надеюсь, оно окажется тем самым долгожданным пинком, который позволит наконец-таки запустить реформу, которую мы столько лет отодвигали. И мы сможем честно сказать, что не нуждаемся в иностранном усыновлении, потому что у нас нет детей в детских домах.

Автор — президент БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»